

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ
ГОРОД ШЕЯКОВО

№ 465

20 октября 2019 г.

Перенесемся мыслью в далекую древнюю Палестину, подойдем к роду Наину и увидим там несказанное, неопишное зрелище: увидим огромную толпу народа, вместе с апостолами сопровождающую Господа Иисуса Христа, ибо вслед за Ним всегда ходили толпы народа, привлекаемого Его Божественным учением, Его преславными чудесами.

Из ворот города выходит печальное шествие: несут на погребение единственного сына вдовы несчастной, и разрывается сердце ее, и плачет и рыдает она неутоленно. Идут за гробом знакомые ее иудеи и плачут вместе с ней.

Господь неожиданно останавливает шествие. Он подходит к одру умершего, касается рукой носилок и говорит:

— Юноша, тебе говорю, встань!

И умерший сел на носилках, с изумлением озираясь кругом.

Народ отпрянул в изумлении, у всех дрогнуло сердце, и воскликнули они:

— Великий пророк восстал между нами, и Бог посетил людей Своих.

Это было одно из величайших чудес Господа Иисуса.

Но знаете вы, что не только сына вдовы Наинской воскресил Господь, знаете, что воскресил и умершую дочь Иаира, начальника синагоги; известно вам и еще более изумительное воскрешение Лазаря, уже четыре дня лежавшего во гробе, уже смердевшего, как говорила его сестра Марфа. Вышел из гроба обвитый пеленами погребальными Лазарь, и народ дрогнул, народ изумился.

Для чего же, для чего Господь творил эти изумительные чудеса воскрешения умерших?

В нынешнем чтении Евангельском слышали вы, что Он умилосердился над несчастной вдовой, а в описании великого чуда воскрешения Лазаря читаем мы, что Господь был в великой печали и прослезился, видя плач и рыдания сестер Лазаря и пришедших их утешить иудеев.

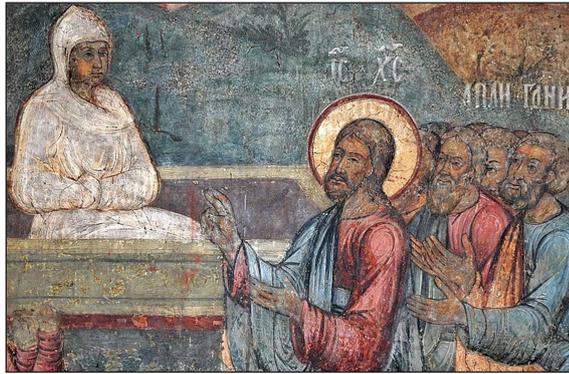
Итак, милосердие Божие, любовь Божия, сострадание Божие побуждали Господа Иисуса творить воскрешение умерших.

Но только ли это? Нет, не только: величайшие чудеса в мире нужны были и для того, чтобы утвердить веру в Него народа израильского, чтобы потрясти сердца людей и обратить их к Богу.

Но и этого мало: есть еще третья, самая важная причина для воскрешения мертвых Господом Иисусом Христом.

В тропаре праздника Входа Господня в Иерусалим слышим мы:

«Общее воскресение прежде Твояе страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси,

Лазаря Христе Боже...»

Общее воскресение... уверяя... Что это значит?

Это значит, что Христос воскресил Лазаря для того, чтобы уверить нас в возможности общего воскресения всех людей в день Страшного Суда, чтобы опровергнуть нечестивое мнение людей, утверждающих, будто воскресения мертвых быть не может, будто со смертью человека все кончается, и он погружается в вечную глубочайшую тьму.

Св. апостол Павел говорил весьма важные слова о воскресении Господа Иисуса Христа: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1Кор. 15, 13–14).

Вера наша тщетна – вера во Христа, вера в Бога тщетна, если не верить в воскресение, всеобщее воскресение, и прежде всего воскресение Христово.

Скажите, разве не терзает сердца миллионов людей тяжкий вопрос: как, зачем, почему попускает Бог, чтобы грешные, нечестивые, угнетающие других, отнимающие имущество вдов и сирот, лжецы, лжесвидетели, доносчики, – чтобы они благоденствовали, как часто видим.

Как допускает, чтобы люди благочестивые, люди тихие, люди добрые, люди бедные испытывали тяжкую нужду, подвергались гонениям сильных. Где, говорят, правда у Бога?

Где?! В воскресении – в воскресении мертвых!

Скажите, в наши страшные дни, когда в несчастной стране корейской творятся чудовищные преступления, чудовищные

злодеяния, от которых содрогаются сердца милосердных людей, как, как может быть, чтобы Господь попустил уничтожить этот героический народ?

О, не может быть, никогда не может быть!

Если даже останутся разбойники-агрессоры безнаказанными теперь, в жизни этой, то ждет их воскресение – страшное воскресение на суд.

И предстанут они, с ног до головы облитые кровью детей и женщин, стариков и старух Кореи, предстанут эти разбой-

ники, сжигавшие напалмом жилища мирного населения; эти окаянные, бросавшие бомбы с чумными и другими страшными бактериями.

Предстанут, предстанут они, ибо воскресение будет, ибо Христос воскрес и этим утвердил веру в воскресение, ибо Христовым воскресением побеждена смерть, вечная духовная смерть.

И как Он воскрес в третий день после тяжелой смерти Своей на кресте, так воскреснут и все, все люди.

Праведники воскреснут в воскресение живота, а грешные в воскресение суда. И будет Страшный Суд – будет суд!

Получат воздаяние все несчастные, все страдавшие, все гонимые, все преследуемые за Христа – получают воздаяние в радости райской.

Получат воздаяние и те окаянные, которые попирали закон Христов, которые сеяли везде сатанинскую ненависть. Восстанут и они и услышат из уст Спасителя нашего: «Идите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41).

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его (Лк. 7:15)

Поскольку теперь Он еще не дарует ее призванным к жизни, но жизнь здесь пресекается смертью, то поэтому воскресив умерших, Он сделал это тогда не ради самих тех умерших, но – ради других, чтобы привести их к вере, которая и является подательницей вечной жизни. И посему и одного отрока Он воскресил тогда не ради его самого, но ради его матери, сжалившись над ней, как и Евангелист это ясно повествует. Посему и воскресив, Он дал его матери его.

Свт. Григорий Палама

29 апреля я предполагал быть за обедней в селе Беседном и говорить, по обычаю, проповедь, а равно и перед обедней побеседовать; после обедни же устроить настоящее собеседование. Но меня просили, и староста домшинский и священник побывать за обедней у них. Я остался и говорил проповедь.

Была неделя о «жене самаряныне». Из Евангелия этого дня я и заимствовал предмет для проповеди. Я говорил:

Удивилась самарянка, что еврей просил пить у нее, самарянки: до того дошла ненависть из-за веры между евреями и самарянами, что даже не просили и пить одни у других. Так и нам в иных местах староверы не дают пить у себя из-за различия в вере; в других же местах хотя и дают, но из особой посуды, из «мирской», из которой сами никогда и ни за что не согласятся пить.

Христос знал, что евреи грехом считали попросить напиться у самарян, и все-таки просит пить у самарянки: значит, Он не велит нам считать за грех напиться из посуды иноверца, а тем больше самому напоить жаждущего иноверца из своей «чаши с студеной водой».

Христос не для того пришел, чтобы завелось множество вер, а для того, чтобы собрать заблуждающихся и разбегающихся в разные стороны людей во едино стадо – свою Церковь. Значит Ему не угодно это многоверие, которое есть у староверов: филиппане, федосияне, поморяне, спасовцы и проч. Нужно, что бы они соединились с нами, а мы с ними.

Вера, которую принес с неба на землю Господь Иисус Христос, должна соединить нас. Учение Господа и есть «вода живая». Евангелие есть величаявая река этой, чистой как хрусталь, «животворной воды» – учения Христова. И церковь поит своих чад этой живой водой. – Староверы, даже странники, знают о Евангелии, но мало читают его. Они больше пробаваются «цветниками» собственного составления. И, Боже, какую мутную, негодную воду пьют они из этих цветников! Она до такой степени ядовита, что человек, напившись ее, готов спорить, и действительно спорить, даже с Евангелием, т. е. с самим Христом. В заключение я приглашал всех веровать Евангелию: оно есть та живая вода, которая напояет души наши, утоляет нашу духовную жажду.

В час я хотел ехать в Беседное. Но, когда уже уносили мои вещи в повозку, пришел Василий Яковлев из д. Курьякова, Мешехонского прихода, с которым я уже два раза беседовал: постом – на Горе, и 25 апреля, на преполовение, – в Курьякове. Он привез в Домшинскую земскую больницу брата своего Эраста, сильно побитого в драке. У меня спрашивали: «Что грешнее – табак курить, или водку пить?» Подобные вопросы очень часто приходится слышать. Я ответил вопросом: «Эраста поколотили чуть не до смерти, накурившись табаку, или напившись водки?» Положив брата в больницу, Василий и зашел ко мне. За ним пришло еще несколько человек. Завязалась беседа.

Василий все переспрашивал о тех же предметах, о которых шла речь прежде, в его деревне. Трудно ему расстаться с беспоповщинскими понятиями и туго воспринимает он новые для него мысли (за то, может быть, они прочнее залягут в его голове). А он, сравнительно, еще разви-

НЕ В БРЕВНАХ, А В РЕБРАХ

той мужик; что же сказать об остальных? – Я дал ему почитать «Увещание» митрополита Платона. Он расспросил у меня, где я квартирую в городе, и сказал, что непременно по осени постарается побывать у меня. Он понимает, что домашняя беседа гораздо лучше общественной, публичной: здесь, дома, мы с ним вдвоем, нас никто не слышит и не видит; здесь ему не стыдно раз десять перечитать, или переспросить одно и то же; здесь, наедине, меньше раздражается чувство гордости, нежели на народе, – легче признаться, что «я этого не знал», или «не понял», и, наконец, здесь нет товарищей, всегда и во всем сбивающих с толку.

Беседа с ним затянулась надолго, и я едва мог в четвертом часу выбраться из Домшина, хоть и обещал к трем уже быть в Беседном.

Я приехал к о. Иоанну Малевинскому; через полчаса мы были в д. Вахрушеве, – самой обильной старовеерами в Беседнинском приходе. Очень расторопный старшина Никанор Степанов еще раньше оповестил народ, – так что, когда я приехал, нас уже ждали. Набралась полная изба народу. В 5 часов начали беседовать и беседовали до десяти.

Из пришедших на беседу старообрядцев больше других говорил Гаврила Федулов; из православных же мне помогал читать Александр Васильев, хорошо грамотный мужик. Священник говорил про него, что он умеет давать отпор старовеерам.

Началась беседа с чтения «Христос воскрес» по Иовлевской Триоди. Были показаны и разночтения (как и в Красном). Было показано «Верую» по старопечатным книгам без слова «истинного» в 8 члене. – Все это показывалось решительно всем грамотным, чтобы убедились собственными глазами, что и в старопечатных книгах есть то самое, из-за чего отделяются от нас староверы. С речи о числе просфор мы перешли к рассуждению о таинстве причащения и о вечности церкви. И здесь повторилось обычное явление: с большой неохотой говорили об этих предметах, – все хотелось повернуть разговор на перстосложение. Но я не хотел оставить главного для менее важного, и не давал своим собеседникам слишком сбиваться в сторону. За это меня не замедлили обличить в том, что будто я не даю им говорить. Но я отвечал: «Дойдет очередь и до перстосложения: успеем, – времени много». И они воротились к нелюбимому предмету беседы. Медом их не корми, дай о перстах толковать, потому что эти персты – самое больное место во всем старовеерье. Я всегда стараюсь оставить речь о перстосложении под конец беседы, потому что тогда слушатели, убежденные уже в неправильности мнений староверов относительно других предметов, способнее понять и запутанное дело о перстосложении... В Вахрушеве, однако, речь не дошла до перстов, потому что собеседники мои, не желая разговаривать о церкви и таинствах, ушли, наперед переморгнувшись друг с другом.

Интересного запомнилось мне вот что. Когда шла речь о вечности церкви, читалось по Благовестному Евангелию толкование на 67 зач. от Матфея и мне

пришлось объяснить изречение: «есть же и кождо нас церковь, храм Божий бывая» (л. 129). При этом один старик, именно упомянутый Гаврила, обратившись к своим, сказал: «А мне говорили, что он (т. е. я, миссионер) не признает, что человек есть церковь; а он, слышавший, прямо говорит, что каждый отдельный человек есть церковь Божия». Я, услышав, что они между собой разговаривают обо мне, сказал: «Гаврила! не верь, будто я говорю, что человек не есть церковь Божия».

– Теперь-то я и сам слышу, что ты говоришь; а то мне сказывали, будто ты опровергаешь это слово, что человек есть церковь Божия.

– Как же бы я стал отвергать это слово, когда вот в Благовестном Евангелии прямо сказано: «есть же и каждый из нас церковь Божия, храм Божий бывая»? Не иду я против слова, сказанного святыми отцами.

– Да и Апостол говорит: вы (т. е. христиане) есте церковь Бога жива, – прибавил Гаврила.

– Да, – говорю; но надобно знать, как и через что человек становится храмом Божиим. Он не сам по себе храм Божий; сам по себе он просто храма. Когда же в него вселяется Бог, тогда, и только тогда, он становится храмом Божиим. После таинства крещения, христианин, сочетавшись с Христом и получив оставление грехов, запечатлевается печатью дара Духа Святого: «печать дара Духа Святого» говорит священник, помазуя новокрещенного святым миром. В человека вселяется Дух Святой, которого от Отца послал своей апостольской церкви Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, и становится человек храмом Божиим. Но вот в чем горе наше, – часто мы этот храм Духа Святого повреждаем своими грехами. Случается часто, – и с кем не случается? – что этот наш храм телесный становится «весь осквернен», – как поется в церкви. Бог Отец, по заслугам Сына своего, воплотившегося ради нашего спасения, дал нам Духа своего Святого; но за нашу нечистую жизнь Он может отнять Его от нас. Надо молиться: «Господи, иже пресвятого твоего Духа в третий час Апостолам твоим низпославый, того, благий, не отыми от нас, но обнови нас молящихся». Слышите: «не отыми»!... Отымет, – и станет человек не храм Божий, а просто храма, либо еще хуже – храм духа злого.

Еще становится человек храмом Божиим, когда принимает в себя самого Христа – Его честное и пресвятое тело и животворящую кровь – в таинстве святого причащения. Сам Господь сказал: ядый мою плоть и пий мой кровь во мне пребывает и аз в нем. Сам Христос в тебе, когда ты примешь Его в дом души твоей: значит, ты становишься Его храмом.

Рече Господь: аще кто любит мя, слово мое соблюдет и Отец мой возлюбит его, и к нему придем, и обитель у него сотворим (Ин. 14:23). Вот, по слову Христову, кто еще удостоивается стать обителью Божией, – тот, кто соблюдает слово Христово...

Дай Господи и нам и вам быть храмами Божиими; дай Господи, чтобы и мы и вы соблюдали слово Христово, чтобы принимали Его самого в причащении и хранили нерушимо печать Духа Святого, данную нам в таинстве миропомазания! Но кто же

так свят, что скажет: я соблюдаю всегда слово Христово, и Отец и Сын сотворили во мне свою обитель, и печать Духа Святого храню ненарушимо? Нам, грешным, одна надежда на Божие милосердие и на Его благодать. Когда Он сам повелевает нам отверсть двери нашего храма, да внидет в него, мы должны со страхом и трепетом, но и с любовью принять Его, а не бежать от причастия тела и крови Христовой, как делает поголовно вся несчастная беспоповщина, как делаешь и ты, дедушка Гаврила!...

Дедушка Гаврила не ждал, должно быть, такого поворота речи прямо к нему и с минуту не знал, что сказать. Потом высказал обычное у беспоповцев сетование на нынешнее горько плачевное время, когда не может быть на земле причастия. Но я вернулся к его положению, что церковь – человек.

– Вы часто говорите, что «церковь не в бревнах, а в ребрах», т. е., что не деревянная моленная (храм) – церковь, а люди – церковь. Так что ли?

Дед обрадовался, что попал на знакомые слова.

– Разумеется, говорит, не в бревнах, а в ребрах... Церковь – не стены и покров...

– Слушай: в Домшине стояла церковь деревянная, – были эти бревна, да сгорели – и нету этой церкви...

– То и мы говорим, что церковь – не в бревнах!

– А вот жил человек и умер... И ребра были, да потом истлели, как были бревна, да сгорели. Куда же церковь твоя делась?

Нужно было видеть лицо деда Гаврилы: эти очень простые слова произвели на него такое впечатление, что он заматался и не знал, что сказать. А я продолжал:

– Не говори же ты, дедушка, что церковь в ребрах. Подумай: как может случиться, чтобы ты, один человек, конечно, грешный, составлял собою святую соборную церковь? Да таких, как ты и я, много нас; а Церковь – единая. Это верно, что Церковь, в которую веруем, не состоит в бревнах; она в людях, – только не во всяких, а в верующих всему Христову Евангелию. Церковь-то, дедушка, не стены и покров, но вера и житие, не стены церковные, но законы церковные.

– Да ведь это же и мы говорим!... Удивился мой старик, опять услышав от меня давно им заученные речи.

– Я знаю, что вы давно это говорите... Но вот этих самых законов церковных у вас и не оказывается; этой самой веры, на которой стоит, и стояла, и будет во веки стоять церковь, у вас и нет почти. А о стенах пожалуйста не говорите, – стены есть и у нас, в нашей моленной, законно освященной и именуемой храмом Божиим, есть они и у вас, в вашей моленной. Как дому быть без стен? Наша моленная, или храм, называется и церковью; только не думайте, что мы в этот храм, в эту церковь веруем. Этих храмов много, – в каждом приходе по храму; а Церковь, в которую веруем, едина во всем свете. Одна Церковь, как один Христос. Христос – жених, а она – Его невеста. Соединяется церковь со Христом, когда каждая душа человеческая «сочетывается со Христом» в крещении и когда Христос входит в наше тело, как в храм, в таинстве святого приобщения. Вот

она где – церковь; тут и ищи ее, дедушка: в крещении и в причастии. Увидишь ее и в других таинствах и молитвах; но в этих таинствах она виднее всего...

– Вот ты давеча сказал, что церковь стоит на вере. И мы на вере утверждаемся, – заметил Гаврила. У нас Петрова, Апостола Петра, вера.

– Стоите ли вы на Петровой вере, – в этом я немножко сомневаюсь.

– Мы как Апостол Петр веруем и на сей вере стоим!

– Почитаем, говорю, Евангелие «о Петровой вере». Однажды Господь Иисус Христос спрашивал у Апостолов, за кого Его народ почитает. Апостолы ответили: разное Тебя почитают, – одни за пророка Илию, другие – за Иеремию, третьи – за Иоанна Крестителя... А вы, спрашивает, за кого меня почитаете? – вы же кого мя глаголете Сыты, Сына человеческого? За всех Апостолов дал ответ Петр: ты еси Христос, Сын Бога живаго. Вот это и есть Петрово исповедание, – вера Петрова, что Христов, Сын человеческий, есть не просто сын человеческий, но и Сын Божий. И действительно, на этой вере стоит церковь. И отвечав Иисус рече ему: блажен еси Симоне, вар Иона (блажен ты Симон, сын Ионы). Чем же блажен Петр? Спаситель объясняет: яко плоть и кровь не яви тебе... – ибо не люди явили тебе, что я Сын Бога живаго. Этой вере, что Иисус есть Христос Сын Бога живаго, не от людей, плоти и крови, научился Петр: никто из людей не говорил Петру, что Иисус из города Назарета есть Божий Сын. Эта тайна веры нашей была сокрыта от людей, и не люди сделали эту скрытую тайну явной для Петра; не они явили, что Христос есть Сын Божий. Кто же? Плоть и кровь не яви тебе, но Отец мой, иже на небесех. Вот кто: Отец небесный открыл Апостолу Петру, что Христос есть Его Сын. Значит, это Бога Отца откровение, что Иисус есть Его Сын. Верно, что Иисус Христос есть Божий Сын? Верно, потому что об этом Петр Апостол узнал не от людей, а от самого небесного Отца. Тем-то и блажен Петр, что удостоился такого великого откровения.

Читаем дальше: и Аз же тебе глаголю – и Я же тебе говорю. Христос как бы так говорит: «что Я – Сын Бога живаго, это тебе сказал мой Отец; а теперь слушай, что Я тебе скажу. Первое откровение получил; теперь готовься выслушать второе: и Я тебе говорю: ты еси Петр, и на

сем камени созижду церковь мою, и врата адова не одолеют ей! Удостоился Петр Апостол слышать и это великое откровение Бога-Сына, что создает Он свою церковь, которую не одолеют врата адова. Это хорошенько запомните, что здесь, на этой одной странице Евангелия, записаны подряд два откровения: первое, что Иисус есть Христос Сын Бога живаго; второе, что на Петре (на его вере, толкуют св. отцы) создает Он свою церковь, неодолимую даже адскими вратами. Если бы между христианами нашелся такой, который сомневался бы, Сын ли Божий Христос, такой христианин плохо, бы веровал в откровение Бога Отца, которым Он удостоил Апостола Петра, – откровение, что Христос есть именно Сын Божий. Если бы какой христианин сомневался, вечна ли, неодолима ли церковь Христова, тот показал бы, что он плохо верит самому Христу, который удостоил Петра, а через Петра и нас, своего свидетельства, что неразрушима и неодолима Его церковь.

Как верно, что Христос есть Божий Сын, также верно, что неразрушима, неодолима Его церковь. Поняли ли вы, что нельзя быть христианином, не веруя в вечность Христовой церкви, потому что эта наша вера точно также, как и вера, что Христос – Сын Божий, не от людей, не от «плоти и крови», но от самого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия. – Мы веруем, что есть эта церковь, которую Христос создал на Петровой вере. Не может быть, что б ее не было! Есть она, стоит этот «столб и утверждение истины», и нет такой вражеской силы, чтобы могла сокрушить эту Христову крепость... Ты пойми, что Христос предвидел, что у церкви будет борьба с вратами адовыми; но Он предсказал, что не одолеют они ее. И мы спокойны: никто не может сокрушить церковь, – она неодолима даже от врат адовых.

Было прочитано по Благовестному Евангелию толкование на это место (Мф. 16:18). Случилось на беседе, между прочим, и вот что. Читалось Евангелие, кажется о причастии. Один мужичок надел вдруг картуз (а весь народ в комнате без картузов) и стал выходить, и на ходу крикнул: «Ври больше!...» Старшина было кинулся за ним; но я остановил его. После Дмитрия Ананьева можно было и это перенести. Тоже христианин, а такие речи говорит!..

Семен Андреев, который в Губине на Георгиев день разговаривал со мной, достоял молча всю беседу до конца.

Когда она кончилась, некоторые женщины пожелали поцеловать Евангелия, бывшие у меня для беседы. Я, разумеется, охотно дал им приложиться к святой книге, которой, к сожалению, не вполне верят староверы.

На другой день я уехал в Вологду. Домшинский церковный староста и отвез меня. Благодарю его.

ИЗ книги: «Записки миссионера Вологодской епархии» (1891). И.В. Полянский.

Расписание богослужений с 21 по 27 октября 2019 г.

21 октября Понедельник	Прп. Пелагии	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
22 октября Вторник	АП. ИАКОВА АЛФЕЕВА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
23 октября Среда	ПРП. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
24 октября Четверг	Ап. Филиппа, единого от семи диаконов	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
25 октября Пятница	Мчч. Проба, Таракса и Андроника	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
26 октября Суббота	ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
27 октября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 19-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ Память святых отцов VII Вселенского Собора	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия. <i>/все священнослужители/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>

ИСТИННЫЕ ХРИСТИАНИНЕ

... **В**се, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы, – говорит св. апостол Павел (2 Тим, 3:12). Следовательно, гонимы будут все истинные христиане до скончания века; будут страдать от скорбей, печали, искушений, клеветы и бедствий. Мы не должны смущаться таким порядком вещей.

Человеку, который борется со злом, говорит Златоуст, невозможно не испытывать скорбей. Борцу нельзя предаваться неге, воину невозможно пиршествовать в сражении. Поэтому пусть никто из находящихся в борьбе не ищет покоя, не предаётся наслаждениям. Настоящее время есть время борьбы, сражения, скорбей, воздыханий, есть поприще подвигов. Время покоя будет после, а теперь – время усилий и трудов.

Праведники терпят бедствия для их испытания, а грешники – в наказание за свои грехи. Тот, кто знает Священное Писание, как должно знать, не соблазняется ничем случающимся, все переносит мужественно, иное принимает верою и приписывает непостижимому Промыслу Божию, а для иного видит основания и находит примеры в Писаниях.

Вражда, гонения, мученичество – дело не новое, а потому Христос и учит взирать на это равнодушно, без страха, смятения и говорит нам: Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел (Ин. 15:18).

Мужайтесь, и да крепится сердце ваше, все уповающи на Господа!

Смотрите на истинного христианина.

Он не терпим среди товарищей, которые обыкновенно служат всему житейскому, только тому, что им выгодно, и кому хотите, но не Богу.

Он ненавистен старшим, хотя сми-

рен и почителен, потому что самостоятелен, и невольно иногда делается судьей их совести.

Истинный христианин ненавистен многим ученым сего мира, которые считают себя светилами и поэтому требуют себе поклонения, а учеников Евангелия признают за темных, заблудших и неразвитых людей.

Он скучен и стеснителен для современного общества, потому что оно не имеет с ним ничего общего.

Он кажется часто тяжелым и безжизненным для своей семьи, так как большинство современных жен и в особенности детей желают наслаждаться всеми изобретениями века, не стесняясь полом, возрастом и христианскими установлениями.

Для этого мира удобно и приятно только мирское, извращенное христианство, а потому он преследует учеников Евангелия и правдолюбцев с такою злобою, какая была у древних язычников. Их обвиняют в небывалых замыслах и проступках, забрасывают клеветами и всякою грязью, бесчестят печатно и всенародно, лишают часто службы, несмотря на их бедность и многосемейность, отнимают последний кусок хлеба, расстраивают их семейную жизнь, стараются выдать за опасных и зловерных людей, ниспровергающих существующие обычаи, законы и общественную жизнь; их с восторгом и наслаждением отдают на поругание и насмешки толпе, со славою тупоумных и юродивых.

«Не удивляйтесь, – говорит св. Златоуст, – когда видите, что праведный, совершающий подвиги, терпит множество бедствий, следовало бы удивляться противному, т.е. если бы диавол, будучи часто поражаем, оставался в покое и кротко переносил наносимые ему раны. Неудивительно, если змий, получая непрестанно удары, свирепеет и бросается на уда-

ряющего. Бог же попускает испытания для того, чтобы праведник удостоился больших венцов, а диавол получил сильнейшее поражение, ибо если праведник, делая добро и испытывая зло, за все благодарит Бога, тогда диавол поражается» (43-я Беседа 1 Послание к Коринфянам).

Такова воля Божия, чтобы возлюбленные Его пребывали в трудах, а не в заблуждениях и страстях. Дух Божий не пребывает в тех, которые в покое. Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что они живут в скорбях, а мир веселится и гордится роскошью и покоем.

ИСПЫТАНИЕ ВЕРЫ

Всякий человек обязан испытать свою веру и увериться, истинна ли та вера, которой он держится, и если она окажется ложною, то отыскать, где единая, истинная, которая ведет к истинному Богу и дарует вечное спасение. Христос, чтобы расположить слушателей к вере в Себя и Свое учение, говорил: Исследуйте Писания (Ин. 5:39), а апостолы привлекали к вере тоже убеждением, а не насилием.

Но как, спросите вы, увериться, и каким путем испытать? Существуют два способа: внешний, научный, и внутренний путь веры. Первый необходим, но он не всеобщий, ибо в основании содержит знания, не для всех доступные. Второй – путь веры, более доступный, искренний, живой и многоплодный, – это усердная молитва к Единому, истинному Богу о вразумлении.

Посмотрите на мир вокруг себя и увидите, что все искренне верующие веруют на таких основаниях и вследствие личного опыта.

Священномученик Серафим (Чичагов)